

ПРОФЕССИЯ—

ПОЧТИ четыреста лет живет, дышит, заставляет плакать и смеяться, негодовать и восхищаться сотни тысяч людей великое чудо оперного театра. Память человечества хранит имена великих музыкантов — композиторов и певцов, создававших и создающих снова и снова это чудо.

Попробуем вспомнить имена замечательных оперных режиссеров, творивших спектакли на музыку своих современ-

сиональном пианизме больше думать не приходилось. Был переход в обычную общеобразовательную школу и было увлечение театром. Спектакли-монтажи школьного кружка принесли новое чувство: оказывается, «придумывая» спектакль, можно попробовать выразить мысль, которая кажется тебе и твоим друзьям важной сегодня.

Гораздо позже, когда я спросу у молодого режиссера: «Почему вы выбрали эту профессию?», он, усмехнувшись,

шему в свое время связать свою судьбу с опереттой, эта парадоксальная мысль — на сцене оперного театра поставить мюзикл, надо мысленно вернуться к его предыдущим постановкам, попытаться проследить за тем, как при всей несхожести музыки опер, поставленных Петровым, привсей разности их жанров и предполагаемой аудитории выявляются в спектаклях какие-то общие принципы режиссуры. А вот чтобы понять, как самому молодому режиссеру театра удалось не только собрать для предполагаемой и спорной постановки коллектив талантливых и бескорыстно преданных искусству людей (этим-то как раз Малый оперный театр славится), но и убедить руководство театра разрешить молодому творческому клубу этот эксперимент, надо знать энергию характера и устремленность воли Александра Петрова; надо видеть меру его самоотдачи; надо наблюдать стиль его жизни, в которой творческая деятельность — смысл, а работа — способ существования.

Представьте себе, что работают вместе два ярких, талантливых, своеобразных человека. Они должны сделать общее дело, но у каждого из них свои взгляды на то, как это дело сделать лучше всего. Сколько такта, ума и терпения потребуется от каждого, чтобы их «взаимная разность» послужила успеху дела.

У музыки и у драматического искусства — разные характеры и темпераменты. Дrame приходится чуть замедлить свои шаги, приравливаясь к законам партнерши — музыки, но та не остается в долгу — и озаряет действие неведомой драматическому театру полнотой эмоций. И если Александр Петров в каждой своей работе стремится насытить спектакль яркой театральностью, динамикой действия, зрелищностью — всем тем, в чем опера по инерции (а не потому, что это заложено в ее природе) отстает от драматического театра, то делает он это не потому, что не доверяет музыке, а потому, что видит в опере союз равноправных партнеров — музыки и драмы. Но над всем этим — над зрелищной стороной, над музыкальной интонацией для Петрова стоит то главное, ради чего опера создавалась и ради чего сегодня ее ставят, та идея, которая в истинном произведении искусства, как бы давно оно ни было создано, всегда может быть прочитана как созвучная сегодняшнему дню.

Профессия режиссера и молодость всегда находятся в известном противоречии. Режиссер — это авторитет, ему подчиняются, но не прощают диктатуры, не подкрепленной талантом и убежденностью. Режиссер — это еще и педагог. Это еще и человек, от этических качеств которого зависит нравственный климат коллектива. И если человек, которому нет и тридцати, умеет сплотить коллектив и добиться воплощения своего замысла, заражая убежденностью и увлечением, он своим примером снимает с профессии это противоречие.

ОПЕРНЫЙ

ответит: «Очевидно, слишком любил задавать вопросы. Себе и другим. Вопросы, на которые лучше, чем я, может ответить искусство». Тяга к театру становилась все сильнее, но и музыка не отпускала. За годы, за сотни часов, проведенных за инструментом, не технические навыки, а привычка познавать себя и мир через музыку вошла в плоть и кровь.

РЕЖИССЕР

ников, — Монтеверди и Моцарти, Доницетти и Мейербергера... Но тщетно будем мы напрягать память. Придется заглядывать в архивы, однако и там сведения будут обрывочными и случайными. Да полно, стоит ли вообще всем этим интересоваться? Зачем оперному театру режиссер-творец? Не достаточно ли просто профессионала, набившего руку на построении простейших мизансцен, помогающих хору, балету и певцам «делить» между собой пространство сценической площадки? Так было. Но двадцатый век все изменил. Поначалу это удивляло даже завзятых театралов: зачем Станиславскому, Немировичу-Данченко, Мейерхольду «взвизгивать» с оперными певцами?

ТРУДНО и долго приходится бороться со штампами, укоренившимися в течение столетий. И только совсем недавно завоевала себе «официальное» право на существование эта профессия — оперный режиссер. Профессия, которую можно получить пока еще только в двух высших учебных заведениях мира, и мы гордимся тем, что одно из них — Ленинградская консерватория. И поскольку профессия эта пока еще «со многими неизвестными», то и путь к ней может быть очень разным.

Для Александра Петрова, закончившего факультет оперной режиссуры в 1974 году и еще задолго до этого связавшего свою творческую судьбу с Малым оперным театром, этот путь начался с увлечения фортепианным исполнительством. Безоглядная увлеченность делом, видимо, рано проявилась в характере. Для начала она привела к тому, что в шестом классе специальной музыкальной школы при Консерватории, где учился будущий пианист, он переиграл руку. О профес-

Уже сдавая экзамены в Театральный институт, он все еще не мог сделать окончательный выбор. Сдавал сразу на два факультета: театроведческий и музыкальной режиссуры. Выбрал режиссуру. Но... почти вся работа на факультете была связана с опереттой. А вопросы, которые можно было здесь задать зрительному залу, да и способ ответа на них в этом жанре не устраивали Петрова. Пуччини, Мусоргский, музыка больших страстей и большой правды привлекали его. Со второго курса Театрального института (к которому он сохраняет горячую благодарность) Петров переходит на первый курс Консерватории.

Он пришел в Малый оперный театр, когда ему был двадцать один год, и начал трудовой путь театральным работником в должности рабочего сцены. Первую постановку ему, студенту, доверили в 1973 году. Это была «Иоланта» Чайковского. За ней в 1975-м — детская опера «Фердинанд Великолепный» Баневича, в 1976 году — «Джанни Скикки» Пуччини.

Посмотрев спектакль «Джанни Скикки», Дмитрий Борисович Кабалаевский предложил Петрову поставить свою оперу «Кола Брюньон» в Болгарии. В прошлом году эта постановка была осуществлена и оценена болгарской прессой как одна из ярчайших за последние годы, как «успех не только фестивалей советской музыки, но и всей нашей культуры» (так оценил спектакль народный артист Болгарии Марин Големинев).

Последняя работа Александра Петрова — спектакль, с которым только начинают знакомиться ленинградцы, — мюзикл композитора Ли по пьесе Вассермана «Человек из Ламанчи». Чтобы понять, как пришла в голову оперному режиссеру, человеку, не захотев-